

□ Mahti ULAKOV¹

КАЙСЫН КУЛИЕВ И СОВРЕМЕННЫЙ КАРАЧАЕВО- БАЛКАРСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация

В настоящей статье рассматривается вклад классика литературы Кайсына Шуваевича Кулиева в становление и развитие норм литературного карачаево-балкарского языка, утверждение парадигмы языковых единиц. Талантливый поэт, разрешая задачи времени, создавая непревзойденные по своей художественной значимости произведения различных жанров, рационально подходил к вопросам функционирования языка, проводя весьма эффективную политику поддержки богатых именно в языковом отношении произведений. Он работал в направлении, которое должно было привести к достижению главной, с его точки зрения, цели – соответствию литературного стиля, мышления писателя и языка его произведений. Поэт четко знал, что талантливый, автор всегда следует духу родного языка, учитывая закономерности его развития.

Ключевые слова: Кайсын Кулиев, гениальный поэт, карачаево-балкарский язык, литературные нормы, лексика, стилистика, поэтика.

KAISYN KULIYEV AND THE MODERN KARACHAY-BALKAR LANGUAGE

Abstract

This article examines the contribution of the classics of literature by Kaysyn Shuvaevich Kuliyevev to the formation and development of norms of the literary Karachay-Balkar language, the approval of the paradigm of language units. Talented poet, solving the tasks of the time, creating unique artistically significant works of different genres, rationally approached the issues about the function of language and conducted a very effective policy of supporting the richness in language. He worked for the purpose of achieving the main goal eventually; from his point of view, the goal was to conform to the literary style, thinking of the writer and the language of his works. The poet clearly knew that the talented author always follows the spirit of his native language, given the regularities of its development.

Keywords: Kaysyn Kuliyevev, brilliant poet, Karachay-Balkar language, literary norms, vocabulary, style, poetics.

KAYSIN KULIYEV VE MODERN KARAÇAY-BALKAR DİLİ

Özet

Bu makalede Kaysın Shuvaevich Kuliyevev'in edebiyat klasiklerinin edebi Karaçay-Balkar dili normlarının oluşumuna ve gelişimine katkısı, dil birimlerinin paradigmasının onaylanması incelenmektedir. Yetenekli şair, zamanın görevlerini çözen, farklı türlerde sanatsal önemi olan benzersiz eserler yaratarak, dilin işleyişi meselelerine rasyonel bir şekilde yaklaştı ve zengin eserleri desteklemek için çok etkili bir politika yürüttü. Nihayetinde başarıya ulaşmak yönünde çalıştı, onun bakış açısına göre amaç, edebi üslubun yazarın düşüncesine ve eserlerin diline uymasıydı. Şair açıkça yetenekli yazarların gelişimi göz önüne alındığında her zaman kendi ana dilinin ruhunu takip ettiğini biliyordu.

Anahtar Kelimeler: Kaysın Kuliyevev, parlak şair, Karaçay-Balkar dili, edebi normlar, kelime bilgisi, üslup, şiirsellik.

В отечественной науке роль классиков литературы в формировании, укреплении и развитии норм языков с книжно-письменными традициями изучена в достаточной степени. К примеру, по консолидированному определению филологов, культурологов и политологов, основоположником русского литературного языка признан классик русской литературы А.С. Пушкин. Однако этот важный аспект языкознания остается неизученным для большинства языков народов России.

Ряд высказываний деятелей науки и культуры о роли и значении поэта с мировым именем Кайсына Шуваевича Кулиева в области карачаево-балкарской филологии носит эпизодический

¹ Улаков Махти Зейтунович, заместитель председателя КБНЦ РАН по научной работе, главный научный сотрудник КБИГИ, доктор филологических наук, профессор, академик Международной тюркской академии; член Российского комитета тюркологов при Историко-филологическом отделении РАН. e-posta: mahti@mail.ru.

характер (Улаков 2001: 443-447). Будет справедливым, если постановку данного вопроса начать с того факта, что становление К. Ш. Кулиева как поэта и писателя шло почти параллельно с развитием и укреплением норм карачаево-балкарского языка (Толгуров 1971: 372–419). Несмотря на то, что исторические корни исследуемого языка уходят вглубь веков, его новейший этап развития характеризуется разработкой национальной письменности, созданием нормативного литературного языка и приданием ему статуса государственного, обогащением словарного состава, совершенствованием грамматического строя лишь в конце XX века (Улаков 2005: 88). Как отмечают исследователи, «...формирование языка зависит от этногенеза его носителей. А этногенез представляет собой родословное древо, имеющее во много раз больше прививок, чем дерево в саду, и каждая несведущая прививка пытается представить происхождение древа согласно истории своего формирования, хотя не смогла бы и дня прожить без корней того, на теле которого она растет» (Байчоров 2006).

Кайсын Шуваевич Кулиев основательно изучал историю своего народа и этапы развития родного языка: отзывы путешественников по Кавказу, историков, ведущих тюркологов, деятелей науки и культуры, и всегда декламировал цитаты из их работ о древности, чистоте и богатстве карачаево-балкарского языка. Сам же он многое сделал для того, чтобы нормы языка развивались по научным принципам; рецензировал работы, состоял в редколлегиях многих журналов, контролировал почти все солидные литературные издания на карачаево-балкарском языке; на пленумах союза писателей, на заседаниях редколлегий решительно критиковал отдельных авторов за грубые ошибки, практически вмешивался в их тексты и правил рукописи, указывая на недопустимость нарушения правил орфографии, пунктуации, стилистических норм и культуры речи.

Кайсын Шуваевич хорошо знал язык фольклора и фольклорные традиции, много занимался в архивах и часто общался с известными сказителями Балкарии и Карачая. Он отмечал, что специалист, плохо знающий фольклор, не может быть успешным филологом и писателем, вообще – творческим человеком. Поэт Кайсын Кулиев нацеливал молодую творческую поросль на необходимость специального изучения «героического нартского эпоса», его языковых особенностей (Гергокова-Этезова 2015), индивидуальных особенностей языка народных песен (Рахаев 2005; Janos Sipos, 2015) и сказок; особое внимание в этом аспекте он обращал на фразеологию (Жарашуева 2018), пословицы, поговорки и загадки (Оьлмезов 2010). Утверждал, что все это должно реализовываться в языковой действительности в переплетении с народными обычаями и традициями, общекавказским горским этикетом, общественными устоями.

Создание любого литературного произведения неотделимо от процесса его словесного оформления. Об этом особенно убедительно говорят черновые рукописи Кайсына Кулиева. Просматривая их, поневоле приходишь к выводу, что стихотворный текст – лишь прекрасная вершина огромного дерева, корни и ствол которого – сотни и сотни вариантов образов, сочетаний слов. Некоторые произведения Кайсына Шуваевича в стадии «отделки» даны в десятках версий, причем часто от первоначальной модели стихотворения в окончательном тексте сохраняется два-три слова, одна-две поэтические фразы.

Талантливый поэт, разрешая задачи времени, создавая непревзойденные по художественному совершенству произведения различных жанров, произвел одновременно огромную работу в области литературного карачаево-балкарского языка. Истинно народный поэт, человек, казалось бы, не от мира сего, глубоко и, главное, очень рационально подходил к вопросам бытования языка, проводя при этом весьма эффективную политику поддержки богатых именно в языковом отношении произведений.

В 1994 году ИГИ КБНЦ РАН организовал комплексную научную экспедицию по зарубежным странам, где компактно проживают адыги и карачаево-балкарцы: Турцию, Сирию, Иорданию. По отзывам представителей диаспоры, в культурных национальных центрах этих стран хорошо представлены фольклорные материалы, произведения Кязима Мечиева, Кайсына Кулиева, Исмаила Семенова, Мусы Батчаева, Биляла Лайпанова, Танзили Зумакуловой, Абдуллаха Бегиева, Каншаубия Мизиева (последний является переводчиком и активным пропагандистом творчества К. Кулиева в тюркоязычных регионах России и Турции) и прекрасно воспринимаются балкарцами и карачаевцами, живущими за рубежом (Думанов и др. 2000).

Кайсын Кулиев работал в направлении, которое должно было привести к достижению главной, с его точки зрения, цели – соответствии литературного стиля, мышления писателя и языка его произведений. Поэт четко знал, что талантливый автор всегда следует духу родного языка, учитывая закономерности его развития.

Как отмечает исследователь творчества поэта Р.А. Керимова, «...особая черта стиля К. Кулиева, как тяготение его к конкретным, осязаемым образам, которая многими воспринимается в качестве особой меты его поэтического стиля, на поверку является, на наш взгляд, не результатом образных представлений и не спецификой авторской эстетической рефлексии, а обусловлена особенностями самого балкарского языка (*карачаево-балкарского языка – уточ. М.У.*), конкретно в своих номинациях. Во всяком случае, стремление к детализации называемых объектов в раннем творчестве Кайсына Кулиева не представляется доминирующей чертой» (Керимова 2016: 12).

«Тщательная работа над словом – основа писательского мастерства», – поэт Кулиев всегда следовал этому тезису. Поэтому в своих статьях и рецензиях на многие книги Кайсын Шуваевич бичевал авторов за вычурность. Издательские работники неоднократно наблюдали на полях таких работ пометки, сделанные рукой Кулиева, типа «*Кязим писал проще*», или указания на грубое калькирование и неадекватную терминологию.

Поэт часто обсуждал новые издания со своим другом, известным тюркологом, профессором А.М. Аппаевым, и иногда результатом этих совместных обсуждений становились анекдоты по поводу грубых ошибок отдельных авторов. В этом смысле Кайсын Шуваевич был тем самым барьером, который оказался непреодолимым для огромного количества бездарностей и графоманов, рвавшихся в литературу.

Поэта Кулиева особенно тревожило качество переводной литературы. Когда переводчики объясняли свои промахи бедностью родного языка, он мог тут же привести примеры из фольклора, а иногда и напеть куплет народной песни, наглядно иллюстрируя возможности обсуждаемого слова или выражения. «...К. Кулиев, оказался создателем – и не только в балкарской, но и во всей северокавказской поэзии – схем и моделей образного мышления нового уровня... Сохранив до конца своей жизни некоторую обособленность индивидуальных художественных принципов, он в ходе своего развития все более и более углублял национальную специфику произведений в восприятии иноязычного читателя» (Керимова 2016: 11–12).

Беспредельная любовь Кайсына Кулиева к родному языку, вера в его будущее, дух большого оптимизма не покидали поэта даже в тяжелые годы выселения балкарцев и карачаевцев. Он всегда с гордостью отзывался о родном фольклоре и народном языке, не упуская случая пропагандировать лучшие образцы устного народного творчества и яркие возможности родного слова. Он, как никто хорошо зная зыбкие нормы молодого литературного языка,

призывал своих братьев по перу при отборе лексических средств руководствоваться более или менее устоявшимися нормами словоупотребления. На примере своих произведений доказывал, что в неисчерпаемой сокровищнице народного языка для всякого поэта и писателя вполне достаточно таких слов, в которых он найдет необходимое яркое, сильное воплощение своих замыслов. Как учитель молодой литературной поросли, К. Кулиев нацеливал будущих поэтов и писателей на уважительное, бережное отношение к родному языку.

Кайсын Кулиев часто работал в архиве КБИГИ, интересовался его состоянием, изучал фольклорные материалы и неопубликованные рукописи некоторых авторов. Хорошо знал лучших сказителей; сам был активным собирателем фольклора. Наизусть диктовал варианты уже письменно зафиксированных песен, сказок; пополнял архивные папки института пословицами, поговорками, загадками. Он осознавал, что именно фольклор оказал благотворное влияние на становление и развитие жанров художественной литературы. На заре своего развития карачаево-балкарская художественная литература использовала выработанные в фольклоре и устном авторском творчестве выразительные средства народной речи. Чеканный слог нартского эпоса, его богатый словарный состав, стройные синтаксические конструкции уже тогда являлись фундаментом литературного языка.

К. Кулиев считал, что образованный человек должен знать фольклор, своих поэтов, писателей и фамильное древо до девятого поколения. Выступая перед студенчеством, он также подчеркивал необходимость знать первый роман, изданный на карачаево-балкарском языке Хасана Аппаева «Къара кюбюр» («Черный сундук») и все стихи Кязима Мечиева; свое особое отношение он подчеркивал таланту поэта Исмаила Семенова (автора знаменитой песни об Эльбрусе), народного певца Омара Отарова – знатока и исполнителя народных песен. На личном примере, декламируя стихи русских и зарубежных поэтов, многих из которых он переводил на карачаево-балкарский язык, демонстрировал красноречие, ораторское искусство и артистизм, а когда читал свои произведения – пропагандировал волшебную силу родного слова. Опытный пропагандист народного творчества, он посредством родного языка доводил до общества искусство народа: танцы, песни, тосты, благопожелания, формулы приветствия и вежливости. Таким же образом К. Кулиев осваивал весь тюркский мир, весь Запад и всю Европу. Он высоко ценил работу над словарями и энциклопедиями. Великолепное знание карачаево-балкарской лексики и фразеологии ярко проявились тогда, когда КБНИИ приступил к составлению «Толкового словаря карачаево-балкарского языка». Помимо того, что сотрудники отдела расписали почти все произведения К. Кулиева для картотеки Словаря, они почти ежедневно консультировались у него по поводу пояснения слова или его значения, особенно архаизмов, историзмов, регионализмов, диалектизмов, при этом он строго различал авторское значение лексемы. Его глубинные знания в области русского языка (Башиева 1990:104) также помогали составителям Словаря адекватно переводить сложные термины, названия небесных светил, растений, птиц и животных. У поэта-филолога была особая тетрадь, где римскими цифрами были выделены: названия небесных светил, названия танцев и украшений, одежды, фауны и флоры, географические названия края, личные имена, термины родства, термины земледелия, термины животноводства, термины снаряжения коня и всадника и др. Кайсын Шуваевич лично участвовал в организации составления картотеки для практической лексикографии: с его подачи принимали участие все балкарские писатели и поэты, да и вся интеллигенция, вплоть до учителей и студентов-старшекурсников вузов. Следует заметить, что благодаря такой массовой работе в короткое время был собран первичный материал, объемом около миллиона карточек. На базе этой картотеки подготовлено несколько видов словарей, выпущен ряд монографий, защищены кандидатские

и докторские диссертации. Исполнилось 25 лет со дня выхода в свет первого тома «Толкового словаря карачаево-балкарского языка» (в трех томах) (ТСКБЯ, 1996; 2005; 2020); проведенный статистический анализ позволяет заключить, что в этом Словаре больше всех классиков литературы цитируются стихи и проза К.Ш. Кулиева. «Это фундаментальный коллективный труд – первый филологический толковый словарь современного карачаево-балкарского языка. Его появление стало важным событием в культурной жизни региона и знаменует собой качественно новый этап в карачаево-балкарском языкознании» (Улаков, 2015:613).

Кайсын Шуваевич, глубоко осознавая несоответствие устаревших грамматик уровню развития лингвистики и современной тюркологии, нацеливал ведущих исследователей родного языка на написание современной грамматики. Назревшую проблему также замечали ведущие тюркологи, в первую очередь сотрудники тюркских и монгольских языков Института языкознания РАН. Поскольку в эти годы учились и успешно окончили аспирантуру, докторантуру головного института несколько молодых выпускников, им, в основном, и было доверено выполнение этого важного исследования. В 2016–2018 гг. этот проект был успешно реализован – большим тиражом был издан «Современный карачаево-балкарский язык» в двух частях (Мусуков Б.А. и др. 2016). Жаль, что инициатор проекта – Кайсын Шуваевич Кулиев – не успел увидеть сигнальный экземпляр этого фундаментального издания. Значение деятельности К. Кулиева в деле сохранения и развития родного языка, духовной культуры народа трудно переоценить. Поэзия его, выразительная с точки зрения изобразительно-языковых средств и гуманистическая в своей основе, продолжает жить и служить народам всей Земли (Кулиева 2017).

КЪУЛИЙЛАНЫ КЪАЙСЫН

БУ ТАУЛА ТУРГЪАН КЪАДАРДА

Бу таула тургъан къадарда,

Суймеклик, сен да турурса.

Жаз сериюню, урусса,

Бу таула тургъан къадарда.

Бу таула тургъан къадарда,

Шаптал, жаз сайын чагъарса.

Акъ жанкъоз, къардан чыгъарса,

Бу таула тургъан къадарда.

Бу таула тургъан къадарда,

Акъ къууанч, сен да турурса.

Тойлада къарс урдурусса,

Бу таула тургъан къадарда.

Бу таула тургъан къадарда,

Къызла, ариу ышарырсыз.

Келинле болуп барырсыз,

Бу таула тургъан къадарда.

Бу таула тургъан къадарда,

От, жукъланмайын жанарса.

Къыртчин сууукъну хорларса,

Бу таула тургъан къадарда.

Бу таула тургъан къадарда,

Адам фикири, турурса.

Кюн, чыгъарса, къызарырса,

Бу таула тургъан къадарда.

КАЙСЫН КУЛИЕВ**ПОКУДА СТОЯТ ЭТИ ГОРЫ**

Покуда стоят эти горы,
Любовь будет вечно жива,
Дарить будет соки наша земля,
Покуда стоят эти горы.

Покуда стоят эти горы,
Сквозь снег прорастет первоцвет,
Вернется весною с трелью скворец,
Покуда стоят эти горы.

Покуда стоят эти горы,
Не смолкнет и песня костра,
И всех обогреет он в холода.
Покуда стоят эти горы.

Покуда стоят эти горы,
Звенеть будет девичий смех,
Мир озарится от счастья невест,
Покуда стоят эти горы.

Покуда стоят эти горы,
Царить на земле торжеству,
Быть танцу на свадьбах в шумном
кругу,

Покуда стоят эти горы.

Покуда стоят эти горы,
Будут в цене отвага и честь,
Мир весь наполнит солнечный свет,

Покуда стоят эти горы.

*(Перевод с карачаево-балкарского
Салавата Сагитова)*

KAYSIN KULİEV**BU DAĞLAR DURUP DURDUKÇA**

Bu dağlar durup durdukça
Aşk, elbet, sen de durursun,
Bahar yeli, savrulursun,
Bu dağlar durup durdukça.

Bu dağlar durup durdukça
Kayısı, her bahar açarsın,
Kardelen, kardan çıkarsın,
Bu dağlar durup durdukça.

Bu dağlar durup durdukça,
Ak kıvanç sen de durursun,
Düğünde el vurdurursun,
Bu dağlar durup durdukça.

Bu dağlar durup durdukça,
Kızlar, güzel gülersiniz,
Gelin olup gidersiniz,
Bu dağlar durup durdukça.

Bu dağlar durup durdukça,
Ateş, sönmeden yanarsın,
Kuru soğuğu yenersin,
Bu dağlar durup durdukça.

Bu dağlar durup durdukça,
İnsan fikri, sen de varsın,
Güneş, çıkar kızarırsın,
Bu dağlar durup durdukça.

*1965 (Türkçesi: Kaşaubiy Miziev –
Ahmet Necdet)*

Литература

- Байчоров, С.Я. (2006). Древний карачаево-балкарский язык. Карачаевск.
- Башиева, С.К. (1990). В оригинале и переводе. Нальчик: Эльбрус. 104 с.
- Гергокова (Этезова) Л.С. (2015). Язык карачаево-балкарского героического эпоса «Нарты». Нальчик: Издательский отдел КБИГИ. 140 с.
- Думанов, Х.М. и др. (2000). Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура. Нальчик: «Эль-Фа». 272 с.
- Жарашуева З.К. (2018). Къарачай-малкъар тилни фразеология ангылатма сёзлюгю. Нальчик: «Принт Центр». 546 с.
- Керимова Р.А. (2016). Индивидуальные особенности поэтического стиля К. Кулиева. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН. 114 с.
- Кулиева Э.Э. (2017). Былое как сегодня. 2-е изд., испр., доп. Нальчик. 304 с.
- Мусуков Б.А. и др. (2016). Современный карачаево-балкарский язык. Ч. I. Нальчик: ООО «Печатный двор». 448 с.
- Ольмезов, М.М. (2010). Къарачай-малкъар ойберле бла элберле (Карачаево-балкарские притчи и загадки. Сост. М.М. Ольмезов; пер. с кар.-балк. Х.Ч. Джуртубаева. Нальчик: Эльбрус. 456 с.
- Рахаев, А.Р. Малкандуев, Х.Х. (2005). Антология народной музыки балкарцев и карачаевцев. Т.1. Мифологические и обрядовые песни и наигрыши. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых. 432 с.
- Толгуров З.Х. (1971). Къайсын Кулиев // Малкъар литератураны историясыны очеркleri (Очерки истории балкарской литературы). На балкарском яз. Нальчик: Эльбрус. С. 372–419.
- Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3 т. (ТСКБЯ) - Нальчик: «Эль-Фа». Т.1 (А-Ж), 1996 г.-1120 с.; Т. 2 (З-Р), 2020.- 1172 с.; Т. 3 (С-Я), 2005.- 1159.
- Sipos, J. & Tavkul, U. (2015). KARACHAY-BALKAR FOLKSONGS. Institute for Musicology of the Research Centre for the Humanities of the Hungarian Academy of Sciences – L'Harmattan. Budapest. 424 с.
- Улаков М.З. (2001). Родной язык./ Кайсын Шуваевич Кулиев. Воспоминания современников. Сост. Эфендиева Т.Е., Эфендиев С.И., Эфендиев Ф.С. Т.4. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа». С. 443–447.
- Улаков М.З. (2005). Очерки истории карачаево-балкарского языка. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН. 104 с.
- Улаков М.З. (2015). Состояние, проблемы и перспективы современного карачаево-балкарского языка.// Motif Akademi Halkbilimi Dergisi. Motif Academy Folklore Journal.Cild/Volume:8, Sayı // Issue: 16.